
Автор представлен членом Художественного совета **Юрием Семенцом**

***

В отделении для тяжелых
Воздух особенно напряженный.
Шаги в коридоре всегда важные
Настоящие, слова весомы.
Даже, когда весна вовсю,
Клен тянет лапы в лето
В отделении мало света,
окно нараспашку открыто ветром.
От ветра или против него.
Пациенты не спят.
Не пришли в себя
Или ждут ответов.
В отделении для тяжелых
Нехватка цвета – бирюзовая полоса
Халата дежурного ангела
И зеленым фонят приборы.
В эту ночь случится гроза.
Собаки с утра поднимали носы,
смотрели на север.
Он тебя заслонит собой.
Он придет. Ты его звал и верил.

***

Марку Шагалу

глупо ждать от перекрестков разбитого мира работы по правилам.
при нанесении ударов кувалдой в пространственно-временные рамки
ожидания не оправдываются, кредиты доверия обнуляются,
память, как давно изживший себя архаизм, заменяется более
выгодными сюжетами, умышленно не стирается.
не дает возможность начать сначала, попробовать еще раз.

и вот. ты уже весь из себя разукрашенный самой чистой палитрой ожиданий,
обнимаешь наипрекраснейшую принцессу или дракона-убийцу.
что в данный момент ни роли, ни физических последствий не несет никаких.
принцесса истерит и ломается. дракон прикуривая хохочет.
теряешь себя в совпадениях, в синхронности их дыхания, ароматов и паутин,
то ли интернет общения в точках бесчисленных и запятых очередной бессонной
ночи, то ли глупостей, от улыбок, над которыми только у тебя,
такого сейчас неустойчивого и неразумного, несобранного,
как осенние разноцветные листья на асфальте пораженного радиацией
города,
который давно покинули люди, раскаленные кометы приземляются в районе
лопатонок, взрываясь в груди.
и до родины, теперь уже совершенно точно, в таком состоянии никак не
дойти.

при этом исходники неизменны: время важнее расстояний,
минуты в свою очередь – километров.
только двух Ангелов в небе, освещенного фонарями волшебного города,
сколько ни стой у окна, как не было, так и нет.

***

Д. Певцову

видимо, и мне быть твоим юродивым.
негодным непринятым, непонятым.
волшебников по нынешним меркам берут за грудки,
выбрасывают в окна, притесняют в правах, бьют в лицо,
наступают на пятки.

они в свою очередь – осваивают самооборону, берутся за пистолет.
иначе не верят люди. думают, нет волшебников, сказки нет.
а она кругом. в каждом лучике, в каждом из нас.
насквозь пронизывает пальцы, подсвечивает слова.

до того момента пока не запрокинешь голову вверх,
полные слез глаза. твоих дело рук, Господи?
кричать бесполезно. пресс-служба, увы, занята.
во всю фиксирует новых родившихся, записывает имена.

скажи, у тебя там стройка великая, так нужны рабы?
удобно, здесь их выращивают, а потом на тебе – прямые поставки с земли.
пытался понять тебя, посадил на даче укроп, поливал кислотой,
приговаривал: «станешь сильным, расти большой, устрою завтра потоп».

Церковнослужитель на днях угрожал крестом.
говорил: «Вера одна, покайся, один Бог,
иные религии все от бесов. Иисус лишь не плох.
закажи молебен и иди с миром подальше, лесом».

как молиться Тебе и верить,
если ты весь, как есть
с ног до головы не в пасте томатной,
не в маслах эфирных, в крови молодых.

стоишь над обрывом, болтает из стороны в сторону,
вселенная грохотом волн бьет под дых.
такие сильные руки, рубашка черная,
я тогда обнял его ночью и больше не встретил в живых.

возможно, где-то в небесном городе,
в центральном театре на старой площади ставят «Король лир».
тогда ты и правда выбрал лучшего
и руки твои, Господи, не в крови.